

© О.Д. Фаис-Леутская

Ю.В.БРОМЛЕЙ: НОВОЕ СЛОВО В НАУКЕ, УСЛЫШАННОЕ В ЕВРОПЕ*

В статье, посвященной памяти Ю.В. Бромлея и приуроченной к 100-летию со дня его рождения, автор, прибегая к личным воспоминаниям и в целом к жанру автоэтнографии, отслеживает «каналы» проникновения в 80-е гг. XX в. в Европу основных положений разработанной ученым теории этноса. Внимание, в частности, уделяется отдельным фигурам или центрам европейского научного мира, проявившим интерес к наработкам Ю.В. Бромлея и внесшим свой вклад в дело их популяризации. В первую очередь отмечаются те исторические, социальные, культурные, политические, идеологические реалии Европы (усиление регионализма, демократизация и радикализация европейского климата, интенсификация борьбы «миноритарных народов» и лингвистических, культурных, религиозных меньшинств за расширение своих прав, феномен массового пробуждения их самосознания и поиска идентичности, оформление концепта «наций без государства», «вызревание» Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств (1992 г.), начало процесса изменения законодательств европейских стран в отношении «малых народов» и т.д., которые обусловили интерес к отдельным категориям и концептам теории этноса (таким, как этническое самосознание, этнонимы, общность территории, этническая культура, этникос и т.д.) и их востребованность как ответов на «вызовы времени».

Ключевые слова: Ю.В. Бромлей, теория этноса, автоэтнография, европейские реалии, меньшинства, «нации без государства», актуальность

Ссылка при цитировании: Фаис-Леутская О.Д. Ю.В. Бромлей: новое слово в науке, услышанное в Европе // Вестник антропологии, 2021. № 1 (53). С. 24–32.

Я – ученица Юлиана Владимировича Бромлея... Звучит это достаточно пафосно, кроме того, подобное утверждение ко многому обязывает, да и задает достаточно личный тон повествованию, впрочем, жанр автоэтнографии все больше утверждается в научной традиции. И тем не менее, вне зависимости от того, насколько разделяемы сегодня, спустя десятилетия, в отечественном и международном научном дискурсе все его концепции и воззрения, теории и взгляды, в канун столетнего юбилея Человека и Ученого, столь много сделавшего для науки, отечественной и зарубежной, и столь много давшего мне лично, спешу сказать, «прежде нежели пропоет петух», что с гордостью и благодарностью не трижды, а многожды подтверждаю факт своего ученичества.

Фаис-Леутская Оксана Давидовна – к.и.н., старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (119991 Москва, Ленинский просп., 32а). Эл. почта: oxana-fais@yandex.ru

*Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Юлиан Владимирович преподавал на кафедре этнографии Исторического факультета МГУ, и в 1983 г. нашей преддипломной группе будущих этнографов «сместанного состава» (в нее входили студенты и дневного отделения, и «вечерники») он начал читать свой курс «Введение в теорию этноса». Так получилось, что у меня к этому моменту на руках были скудные результаты моей первой самостоятельной индивидуальной «полевой кампании», проведенной на свой страх и риск вкось и вкось в соответствии исключительно с собственными представлениями о том, как это должно делать (за плечами имелся очень скромный опыт пары экспедиций, включавший первые, робкие навыки опросов; помню грозное слово «репрезентативность», порой снившееся мне по ночам, о ней надлежало помнить при интервьюировании). При этом уместно отметить, что в силу семейных обстоятельств речь шла о таком «экзотическом» регионе, как Сардиния – колыбели предков, где обитали родственники и где «поле» представляло собой тогда интереснейший предмет исследования (да и сегодня представляет), в том числе и как объект приложения многих концептов и понятий, разработанных Ю.В. Бромлеем. В частности, я пыталась узнать, ни много ни мало, кем эти исследуемые сардинцы себя ощущают (учитывая их упорное противопоставление себя итальянцам), как себя называют и в чем видят свое отличие от «жителей континента» (так и сегодня население итальянских островов именует уроженцев материка). Нет нужды уточнять, что при этом таких «богатых» слов, как «этноним» (про эндо- и экзоэтнонимы и говорить не буду) или «этническое самосознание» я и знать не знала.

Сегодня я с сильнейшим скепсисом оцениваю собственные тогдашние «премьеры» на поприще полевой этнографии, но тогда, в 1982–1983 гг. относилась к ним очень серьезно, одновременно стыдясь их и гордясь, желая кому-то их показать свои наработки и страшно боясь это сделать. О том, чтобы подойти с ними к Ю.В. Бромлею, я и помыслить не могла – так велик у нас всех, его слушателей, был пиетет перед ним, глубокая почтительность, граничившая с преклонением. Помню, в какое состояние вгоняло студентов общение с Юлианом Владимировичем – он обращался ко всем на «Вы», предельно корректно, с подчеркнутым уважением, почти на равных, но от этого ощущение разделявшей дистанции только увеличивалось.

Однако так вышло, что меня со всеми моими результатами, с которыми я носилась на кафедре как с писаной торбой, «сосватали» Юлиану Владимировичу, и, подпихивая в спину, подвели к нему. И вот тут-то я, с замиранием сердца услышала, что, оказывается, «это» имеет право на жизнь, что подобные исследования можно и нужно развивать, и углублять, что мне предстоит услышать и об этносе, и обо всех присущих ему чертах, включая этнонимы и самосознание людей, его составляющих, и подойти с более зрелых позиций к опроснику, к будущим опросам, к оценкам результатов моей работы, их осмыслению и выводам. А кроме того, Юлиан Владимирович сказал, что строить дипломную работу необходимо именно на «живом материале», и что моим научным руководителем будет он. Свои эмоции, вызванные этим разговором, до сих пор помню прекрасно. Нет, радость и гордость собственной «избранностью», конечно, тоже были, но в первую очередь довлел ужас – не справиться, не вытянуть, не соответствовать, не оправдать ожиданий...

Может, именно в силу этого подгонявшего вперед страха, а может – вследствие «направляющего» обучения и ученичества, очертивших круг чтения, сделавших яснее задачи, методы и цели исследования, следующий год оказался на редкость плодотворным. В него «уместились» и освоение литературы, и работа «в поле» в Сарди-

нии, и попытки решить для себя, по мере увеличения объема приобретаемых знаний, кем же все-таки являются исследуемые сардинцы, наделенные как область особой автономией, но претендующие на расширение своих культурных и лингвистических прав, – этносом или субэтносом, и растущий интерес к этническим реалиям тогдашней Европы, и «погружение в тему», и, наконец, вытекающие из этого «погружения» контакты, очные и заочные, с представителями мира науки, исследователями различных аспектов этнокультурных процессов и феноменов в европейском контексте.

И вот тогда-то я узнала, что имя Ю.В. Бромлея достаточно хорошо известно в Италии, поскольку его первая книга «Этнос и этнография» не просто была переведена на итальянский язык (*Bromlej* 1978), но переиздана там крупнейшим издательским домом *Editori Riuniti* – лидером итальянского издательского дела (*Bromley s.d.*), и получила широкое распространение в стране. Забегая вперед, отмечу, что автор одного из исследований, посвященных эволюции теории этноса (*Соколовский* 2013), подозревает «итальянские корни» наработок Ю.В. Бромлея, обусловленные историческим развитием философско-политической мысли в Италии, что во многом объясняет причины их особой популярности именно в этой стране.

Но не в меньшей мере острый интерес к теории этноса и ее востребованность как в Италии, так и за ее пределами в целом был детерминирован «веяниями и запросами времени», переживаемыми Старым Светом процессами, объективной реальностью – подъемом многих «малых народов» Европы, их осознанием себя самостоятельной «этнической единицей», поиском и обретением ими идентичности, борьбой за расширение своих лингвистических, культурных, а порой – и региональных прав, их культурно-политическими притязаниями, часто базирующимися как раз на апелляции к собственным «общностям культуры, языка и особенностей психики», к единству происхождения («этногенезу») и расселения («этнической географии») и в целом к определению себя как «...исторически сложившейся на определенной территории совокупности людей» (*Бромлей* 1983: 10–45), поднятием на щит понятия «нации без государства» (*nations without a state*, или *stateless nations*¹).

Для воссоздания атмосферы той эпохи уместно вспомнить и резкий подъем деятельности ЭТА в конце 70-х – начале 80-х гг.; и начало проведения ИРА терактов на территории Ольстера и Англии; и активизацию с 1976 г. террористической деятельности Фронта национального освобождения Корсики, боровшегося в том числе и за признание властями Франции корсиканцев «отдельным этносом» и «народом Корсики»; и расширения прав автономии региона или его полной политической независимости; и лингвистические притязания Сардинской Партии действия; и подготовку Европейской Хартии региональных или миноритарных языков Европы. При этом надо акцентировать внимание на том факте, что на политико-идеологический климат всей Европы сильнейшим образом повлияли, с одной стороны, длительное лидерство КП в Италии, ее европейские успехи (на выборах в Европарламент в 1984 г. ИКП заняла первое место), а с другой – выход в 80-е гг. XX в. на политическую и социальную арену «Красных бригад», подпольной леворадикальной организации, вполне вписавшейся в картину активизации политического терроризма в странах Западной Европы. Эти процессы обусловили одновременно демократизацию и радикализацию настроений в обществе, в том числе актуализировав в социуме, особенно в интеллектуальной

¹ Термин «нации без государства» применяет Ч.Р. Фостер (Charles. R. Foster) в исследовании, посвященном меньшинствам в Западной Европе (Foster 1980), и развивает французский исследователь Ж. Леруа (Jacques Leruez) в работе, посвященной судьбам шотландцев (*Leruez* 1983).

среде, включая и научную, проблематику национальной политики европейских государств и статуса «малых народов», необходимость пересмотра многих законодательных норм в их отношении и легитимизации их статуса, а также вопросы национально-регионального/этнического самосознания и самоопределения отдельных народов и групп населения. Но также они сообщили прикладной характер многим положениям теории этноса, разработанным Ю.В. Бромлеем, и были взяты на вооружение исследователями к современной, наблюдаемой ими эмпирике – европейским феноменам и процессам, в попытке оперировать ими при анализе этих явлений.

Отнюдь не претендуя сейчас на глубокий анализ теоретических аспектов европейской этнологии и антропологии второй половины XX в., хочу лишь привести несколько примеров распространения теорий и концептов Ю.В. Бромлея в научных кругах Европы.

Одним из деятельных акторов этого процесса выступал, например, Дж. Анджони, ведущий антрополог, профессор Университета Кальяри, – и одновременно профессор и научный сотрудник Колледжа Святого Антония Оксфордского университета. Представитель Сардинской Антропологической Школы – одного из важнейших научных центров европейского масштаба, основанного такими корифеями демо-этно-антропологии, как Э. Де Мартино и А.М. Чирезе, – Дж. Анджони не только знал основные положения книги Ю.В. Бромлея, но и весьма ценил их, цитировал в своих лекциях и часто апеллировал к содержанию книги в своих исследовательских трудах, хотя и не подвергал их сколь-либо подробному критическому анализу (*Angioni* 1997: 36, 50; *Angioni* 1986: 15, 17; *Angioni* 2011).

Подчеркну, что, в том числе и благодаря деятельности Дж. Анджони в Оксфорде, эти «основы этнологической мысли, дающие четкое представление о иерархии, базовых структурах и подразделениях человеческого общества и присущих ему этнических чертах, особенно в контексте Европы и ее “миноритарных” народов» (*Angioni* 1997:50; *Angioni* 1986:17), «пошли дальше» и стали известны и в Англии и в целом в Европе ввиду сотрудничества этого ученого с широким кругом европейских коллег-антропологов. Особую роль в этом освещении концептов Ю.В. Бромлея, причем на европейском и мировом уровне, сыграл и основанный Дж. Анджони международный антропологический журнал *Europaëa – Journal of the Europeanists/Journal des Européanistes* (*Europaëa – Journal of the Europeanists=Journal des Européanistes*. 1995; *Angioni* 1997: 51). Отмечу, что для некоторых исследователей, авторов *Europaëa*, ряд разработанных Ю.В. Бромлеем концепций (этнос, субэтнос, самосознание, этническая культура, этнонимы и т.д.), в том значении, которым он их наполнял, во многом не утратили актуальности и в наши дни (*Mesnil* 2015: 251–258).

Не в меньшей степени к вышеупомянутым понятиям обращался и Т. Де Мауро (1932 – 2017), виднейший лингвист европейского уровня и политический деятель, уделявший пристальное внимание этнолингвистической ситуации в стране и правам этнолингвистических меньшинств в Италии и в Европе. Не менее чем в 30 статьях, рецензиях, монографиях, опубликованных в Италии и за ее пределами, – упомяну лишь некоторые из них (*De Mauro* 1987: 90, 91, 93; *De Mauro* 1991: 85, 99; *De Mauro* 1992:236, 241; *De Mauro* 1996: 88, 90; *De Mauro* 2010:5, 11, 21), – Де Мауро, также не подвергая критическому анализу понятия, содержащиеся в труде Ю.В. Бромлея, тем не менее цитирует их, ссылаясь на них, признавая применимость основополагающих составляющих теории этноса, его категорий и понятий к европейским национально-правовым и культурно-лингвистическим реалиям. Следует учесть,

что реноме Де Мауро в мировых академических сферах, его научно-общественная деятельность (он был действительным членом Академии делла Круска, наиболее престижного итальянского лингвистического академического учреждения, Национальной академии деи Линчеи, старейшей академии наук страны, а с 1989 г. – и Европейской академии, общественной неправительственной организации, объединяющей ведущих ученых европейских стран) и заслуженный авторитет, а также общественно-политическая миссия – в начале XXI в. он стал министром образования Италии, несомненно, немало способствовали пробуждению интереса к теории Ю.В. Бромлея в научной среде Европы, в гуманитарных кругах, позволив ей преодолеть национальные границы и выйти за пределы Италии.

В этой связи особо хочется упомянуть журнал «Этние» (*Etnie*) – «Этносы», в 80-е годы XX в. ставший центром активного анализа идей Ю.В. Бромлея и не менее активным источником их международной популяризации в широких кругах левой интеллигенции многих европейских стран. Речь идет о периодическом издании, родившемся в 1980 г. в Италии, но сразу объединившим вокруг себя исследователей из различных регионов Европы¹; его основателями были Агина Г., эколог, занимающийся проблемами «экологии культуры», и Р.К. Соная, журналист и антрополог, со временем проявивший себя специалистом в вопросах европейских «миноритарных народов» и общностей. По замыслу редакции, *Etnie*, не претендуя на статус научного журнала и заявляя о себе как о «не имеющем национальной привязки периодическом издании» (*Redazione* 1980: 2), должен был стать международным альманахом, назначением которого предполагались «координация и сотрудничество всех народов, этносов, групп, сообществ и меньшинств, чья культурная самобытность и идентичность нуждалась в признании, а также освещение состояния этих общностей и коллаборация их исследователей». Чтобы иметь представление о диапазоне освещаемых журналом в те годы тем и одновременно – об уровне и характере этого освещения, достаточно вспомнить, что на протяжении многих лет его существования в нем сотрудничали такие фигуры, как, например, Жакез Гоше (Jakez Gaucher), бретонец, «летописец» кельтской истории, культуры и фольклора; видный колумбийский историк и этнограф Гульерме Бианки (Guilherme Bianchi); Филлис Чеслер (Phyllis Chesler), американская писательница и психолог, эксперт по социально-гендерным тематикам, а позже – и по проблемам ислама и миграций; французский историк Жан-Марк Фонсека (Jean Marc Fonseca), исследователь европейского мультикультурализма; Ив Стелла (Yves Stella), корсиканский историк, сторонник независимости Корсики; Серж Францезе (Serge Franzese), французский антрополог-ромолог и талантливый исполнитель цыганской музыки; молодой ученый-антрополог итало-галсийского происхождения Д. Конверси, по его словам, «постепенно ставший баском», будущий профессор Университета и Фонда науки Страны Басков и исследователь мультикультурализма, национализма, регионализма и проблем «этничности» в контексте Балкан, Испании и ряда европейских стран; Даниэл Пайпс (Daniel Pipes), американский историк и публицист, специалист по исламу и ближневосточному региону, и многие другие. Что же касается названия издания, то, по признанию Р.К. Соная, на выбор последнего повлияли различные исследо-

¹ Обзор журнала «Этние», выпускаемого и сегодня, в конце 80-х гг. XX в. был опубликован на страницах журнала «Советская этнография» (Фаис-Леутская 1989:149-156); при этом основной упор автором обзора делался на освещение сугубо «внутриитальянской» тематики, в частности, вопросов сардинского регионализма, статуса сардинского языка, самосознания населения Сардинии и т.д.

вания этноса, подвергнутые анализу основателями, в том числе и концепты теории Ю.В. Бромлея, в частности, та дефиниция, которую он давал этносу, и те критерии, которые определяли эту категорию (*ibidem.*). Более того, позже Сональя вновь вернулся к этой теме (*Sonaglia* 1980: 3–4), подняв вопрос о понятии «этнос» и о том, чем этнос отличается от других этнических общностей. При этом он отмечал, что, учитывая достаточно слабую разработку в итальянской науке теории этноса и этнографии, а также этнографической терминологии, и достаточно вольное обращение ученых с понятием «этнос» (которое могло в равной степени применяться как по отношению к нации, так и по отношению к жителям одной деревни, обладающим определенной культурной спецификой), задача конкретизации термина и наполнения его определенным содержанием была необычайно актуальной и востребованной.

Решая эту задачу, Сональя, в частности, сделал попытку совместить и срастить воедино ряд положений бытующей тогда в Италии и Европе классификации этноса, опирающейся на работы Э. Эванса-Причарда (*Evans-Pritchard* 1990); М. Глукмана (*Gluckman* 1956); Ф. Барта (*Barth* 1969), А.Д. Смита (*Smith* 1972), и заимствований из теории Ю.В. Бромлея, в частности, таких ее составляющих, как самоназвание, этническое самосознание, общность и целостность территории как условие формирования этноса, этническая культура и общность психики представителей одного этноса. Надо подчеркнуть, что в первую очередь острый интерес вызвали такие концепты, как *этническое самоназвание* и *самосознание*, которые в контексте исследуемых журналом современных реалий миноритарных народов приобретали особую актуальность, поскольку обосновывали и «легитимизировали» чаяния и притязания, исходившие от этих общностей. Не меньшее внимание было уделено понятию *этникос* как выражению этнокультурного единства представителей одного и того же народа независимо от места проживания, что было связано со спецификой анализируемых журналом явлений и процессов, в частности, миграционных. Это понятие звучит в 80–90-е годы XX в. на страницах *Etnie* применительно как к «привычным» для Европы феноменам – таким, как традиционные «перемещения» цыган (*Franzese* 1983: 13–14) и трудовая эмиграция сардинцев, сицилийцев, греков (*Columbu* 1985: 12–15), так и «новым» явлениям – иммиграции в Европу и первым миграционным анклавом в европейских странах, грядущие масштабы которых тогда было трудно представить (*Sonaglia* 1980: 4).

Неотвратимость изменений, обусловленных ходом истории, глобальными политическими, экономическими, социальными, экологическими, культурными, национальными, демографическими процессами современности, за последние десятилетия не только затронула Европу, но и привела к радикальной мутации ее реалий и смене «декораций» современного мира. Эволюция науки, сопряженная со сменой понятий и приоритетов, неизбежно детерминирует уход в небытие предшествующих концептуальных научных доминант – иногда радикальный, но часто оставляющий ростки, которым суждено выжить, а порой и расцвести в будущем. Сакраментальное латинское выражение *Omne quod transit et hoc non factum est* (*Ничего не проходит бесследно*), при всей его расхожести, вполне применимо и к серьезным академическим дисциплинам – антропологии, социологии, истории и т.д., что убедительно доказывает сегодняшний отечественный научный дискурс и современное состояние этнологии и антропологии в России.

В Европе же, говоря конкретно о вышперечисленных концептах Ю.В. Бромлея, как показывает практика, эти «следы прошлого» во многом и для многих утратили свою четкость. Об этом красноречиво свидетельствуют, например, эволюция взглядов

уже упомянутого выше Д. Конверси. В его ранних работах, опубликованных на страницах *Etnie* (с них и начинается его публикационный «послужной список»), в частности, в первой же статье «О некоторых аспектах «региональности», «этничности» и «национального» применительно к Италии» (*Conversi* 1984: 14–19) присутствуют некоторые апелляции к основным концептам «Этноса и этнографии» (не исключено, что в этом сказались и личное влияние Р.К. Сональи, и общий курс журнала *Etnie* в те годы). Но уже в последующих публикациях этого автора в других научных изданиях они становятся все более размытыми (*Conversi* 1988: 63–75), а в диссертационном исследовании, посвященном проблемам культуры и самосознания как обоснования национализма в Каталонии и Стране Басков, и вовсе исчезают (*Conversi* 1994). Однако стоит подметить любопытный момент: в статье, содержащей анализ «этно-национальной» концепции М. Бэнтон и используемой им терминологии (*Banton* 1996: 89–103), Д. Конверси настаивает на тождественности понятий «этничности» и «национальности» (*Conversi* 2014: 103), а в появившемся на страницах *Etnie* в 2014 г. тексте этой статьи в авторском переводе Р.К. Сональи термин «этничность» уступает место понятию «этнос» (*Conversi* 2014: 100). Более того, в кратких комментариях к статье переводчик, не называя источник цитирования, дает понять, о какой именно трактовке и о чем авторстве понятия «этнос» идет речь (*ibidem*: 101).

Разумеется, столь беглые зарисовки не претендуют на научную значимость, скорее они – еще одна дань памяти Ю.В. Бромлей, несомненно, заслуживающего ее.

Источники и материалы

- Бромлей* 1983 – *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.
- Фаус-Леутская* 1989 – *Фаус-Леутская О.Д.* Обзор итальянского журнала «Этние» // Советская этнография. 1989. № 5. С. 149–156.
- Barth* 1969 – *Barth F.* (ed.) *Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Culture Difference.* London: Allen & Unwin. 1969.
- Bromley* 1978 – *Bromley Ju.V.* Etnos e etnografia (Trad. dal russo di P. G. Donini). Mosca: Progress. 1978.
- Bromley s.d.* – *Bromley J.V.* Etnos e etnografia. Roma: Editori Riuniti s.d.
- Europaea* – Journal of the Europeanists=Journal des Européanistes. Roma: Carocci-Nuoro: Istituto superiore regionale etnografico-Bruxelles: Europeanists Society. 1995.
- Evans-Pritchard* 1990 – *Evans-Pritchard E.E.* Kinship and Marriage among the Nuer. Oxford: Clarendon Press. 1951. Reprinted 1990, New York: Oxford University Press. 1990.
- Gluckman* 1956 – *Gluckman M.* Custom and Conflict in Africa. Oxford: Blackwell. 1956.
- Redazione. Chi siamo e cosa vogliamo // *Etnie*, 1980. No. 1. Pp. 2–3.
- Smith* 1972 – *Smith A.D.* Ethnocentrism, nationalism and social change// *International Journal of Comparative Sociology*, 1972. No. 13(1). Pp. 1–20.

Научная литература

- Соколовский С.В.* «Итальянские корни» советской теории этноса» // ПостНаука. 12.02.2013. <https://postnauka.ru/longreads/8877>.
- Angioni G.* Gruppi etnici // *Journal of the Europeanists*, 1997. No. III (2). Pp. 49–76.
- Angioni G.* Il sapere della mano: saggi di antropologia del lavoro. Palermo: Sellerio. 1986.
- Angioni G.* Fare dire sentire. L'identico e il diverso nelle culture. Nuoro: Il Maestrale. 2011.
- Banton M.* International norms and Latin America states' policies on indigenous peoples // *Nations and Nationalism*, 1996. No. 2 (1). P. 89–103.
- Columbu M.* La nostra insularità // *Etnie*, 1985. No. 10. P. 12–15.
- Conversi D.* Gli aspetti del “regionale”, “etnico” e “nazionale” sul campo italiano // *Etnie*, 1984. No. 2. Pp. 14–19.

- Conversi D.* Questions regionals i questions nacionals a Itàlia: interpretacions // Revista de Catalunya, 1988. No. 21. Pp. 63–75.
- Conversi D.* Language, immigration and nationalism: Comparing the Basque and Catalan cases. PhD thesis. London: London School of Economics and Political Science. 1994.
- Conversi D.* “Etnia”, “nazionalità”, “cultura”: usiamole in modo corretto // Etnie, 2014. No. 2 (1). Pp. 89–103.
- De Mauro T.* Il linguaggio, le lingue e le identità etnico-culturali// in Educazione allo sviluppo. Una cultura dell'interdipendenza per la partecipazione alla cooperazione allo sviluppo. (Atti CIES. Grottaferrata. Roma. 17-20 settembre 1987). Firenze: La Nuova Italia. 1987. Pp. 89–96.
- De Mauro T.* Linguistica e antropologia // Ministero dell'Università della Regione SudTirolese. Discipline umanistiche. Analisi e progetto. Roma: Istituto poligrafico dello Stato. 1991. Pp. 83–100.
- De Mauro T.* Esquisse sociolinguistique des Italies d'aujourd'hui. In H. Giordan (a cura di). Les minorités en Europe. Droits linguistiques et droits de l'homme. Parigi: Editions Kimé, 1992. Pp. 233–248.
- De Mauro T.* Linguistic Variety and Linguistic Minorities. In D. Forgacs, R. Lumley (eds.). Italian Cultural Studies. Oxford: Oxford University Press, 1996. Pp. 88–101.
- De Mauro T.* Lingue e identità dell'Europa. In Cercando l'Europa (a cura di Paradisi G., Punzi A., Tomassetti I.). Critica del testo. 2010. No. X, 3. Pp. 3–26.
- Foster C.R.* Nations Without a State: Ethnic Minorities in Western Europe. Westport (CT): Praeger, 1980.
- Franzese S.* La lingua zingara // Etnie, 1983. No. 5. Pp. 13–14.
- Leruez J.* L'Ecosse, une nation sans Etat. Lille: Presses universitaires de Lille, 1983.
- Mesnil M.* «C'était au temps où Bruxelles chantait!». La Société des Européanistes nel contesto dell'etnologia europea. In Cose da prendere sul serio. Le antropologie di Giulio Angioni (a cura di Bachis F. e Pusceddu A.M.). Nuoro: Il Maestrale, 2015. Pp. 251–258.
- Sonaglia R.C.* Cos'è l'etnia? // Etnie, 1980. No. 2. Pp. 3–4.

Fais-Leutskaia O.D. *

Yu.V. Bromley: a new word in science heard in Europe

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-53-1/24-32

In this article, dedicated to the memory of Yu. V. Bromley and to the 100th anniversary of his birth, the author tracks the ways of penetration of the theory of ethnos developed by the scientist in the 80-s of the XX century. This is done by resorting to personal memories and the genre of auto-ethnography in general. In particular, the focus of the article is on individual figures or centers of the European scientific world that showed interest in these developments and contributed to their popularization. The author highlights those historical, social, cultural, political, and ideological realities in Europe and the world that provoked interest in certain categories and concepts of the theory of ethnos and made them especially important for responding the challenges of time. Among these realities are the rise of regionalism, democratization and radicalization of the European climate, the intensification of the struggle of linguistic, cultural, religious minorities for their rights, the phenomenon of mass awakening of identity, the development of the concept of “Nations without States”, the adoption of the European Charter for regional or minority languages (1992), the process of implementing first changes in the legislation of European countries s in respect to ethnic minorities etc.

Key words: *Yu.V. Bromley, theory of ethnos, autoethnography, European realities, minorities, «nations without a state», relevance*

For Citation: Fais-Leutskaia O.D. 2021. Yu.V. Bromley: a new word in science heard in Europe. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1 (53): 24–32.

***Fais –Leutskaia, Oxana D.** – PhD in history, Senior Researcher Center of European Studies, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: oxana-fais@yandex.ru

The research is published as part of the Research Plan of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS

References

- Angioni, G. 1997. Gruppi etnici [Ethnic groups]. *Journal of the Europeanists* III (2): 49–76.
- Angioni, G. 1986. *Il sapere della mano: saggi di antropologia del lavoro* [The knowledge of the hand: essays on Anthropology of work]. Palermo: Sellerio.
- Angioni, G. 2011. *Fare dire sentire. L'identico e il diverso nelle culture* [Make Say feel. The identical and the different in cultures]. Nuoro: Il Maestrale.
- Banton, M. 1996. International norms and Latin America states' policies on indigenous peoples. *Nations and Nationalism* 2 (1): 89–103.
- Columbu, M. 1985. I veri sardi [The real Sardinians]. *Etnie* 10: 12–15.
- Conversi, D. 1984. Gli aspetti del “regionale”, “etnico” e “nazionale” sul campo italiano [The “regional”, “ethnic” and “national” aspects of the Italian field]. *Etnie* 2: 14–19.
- Conversi, D. 1988. Qüestions regionals i qüestions nacionals a Itàlia: interpretacions [Issues of regional and national issues in Italy: interpretations]. *Revista de Catalunya*. 21: 63–75.
- Conversi, D. 1994. *Language, immigration and nationalism: Comparing the Basque and Catalan cases*. PhD thesis. London: London School of Economics and Political Science.
- Conversi, D. 2014. “Etnia”, “nazionalità”, “cultura”: usiamole in modo corretto [“Ethnos”, “nationality”, “culture”: let's use them correctly]. *Etnie* 2 (1): 89–103.
- De Mauro, T. 1987. Il linguaggio, le lingue e le identità etnico-culturali [Language, languages and ethnic-cultural identities]. In *Educazione allo sviluppo. Una cultura dell'interdipendenza per la partecipazione alla cooperazione allo sviluppo* [Development education. A culture of interdependence for participation in development cooperation], 89–96. (Atti CIES. Grottaferrata. Roma. 17-20 settembre 1987). Firenze: La Nuova Italia.
- De Mauro, T. 1991. Linguistica e antropologia [Linguistics and anthropology]. In *Ministero dell'Università della Regione SudTirolese. Discipline umanistiche. Analisi e progetto* [Ministry of the University of the South Tyrolean region. Humanities. Analysis and project], 83–100. Roma: Istituto poligrafico dello Stato.
- De Mauro, T. 1992. Esquisse sociolinguistique des Italies d'aujourd'hui [Sociolinguistic sketch of today's Italians]. In H. Giordan (a cura di). *Les minorités en Europe. Droits linguistiques et droits de l'homme* [Minorities in Europe. Language rights and Human Rights], 233–248. Parigi: Editions Kimé.
- De Mauro, T. Linguistic Variety and Linguistic Minorities. In D. Forgacs, R. Lumley (eds.). *Italian Cultural Studies*. Oxford: Oxford University Press, 1996: 88–101.
- De Mauro, T. 2010. Lingue e identità dell'Europa [Languages and identity of Europe]. In Paradisi G., Punzi A., Tomassetti I. (eds.). *Cercando l'Europa. Critica del testo* [Looking for Europe. Criticism of the text], X (3): 3–26.
- Foster, C. R. 1980. *Nations Without a State: Ethnic Minorities in Western Europe*. Westport (CT): Praeger.
- Franzese, S. 1983. La lingua zingara [The Gypsy language]. *Etnie* 5: 13–14.
- Leruez, J. 1983. *L'Ecosse, une nation sans Etat* [Scotland, a nation without a state]. Lille: Presses universitaires de Lille.
- Mesnil, M. 2015. «C'était au temps où Bruxelles chantait!». La Société des Européanistes nel contesto dell'etnologia europea [“It was at the time when Brussels sang!”. The Society of Europeanists in the context of European Ethnology]. In Bachis F. e Pusceddu A.M. (eds.). *Cose da prendere sul serio. Le antropologie di Giulio Angioni* [Things to take seriously. The anthropologies of Giulio Angioni]. Nuoro: Il Maestrale. 251–258.
- Sokolovskii, S.V. «Ital'yanskii korni» sovetskoi teorii etnosa [“Italian roots” of the Soviet theory of ethnos]. *PostNauka*. 12.02.2013. <https://postnauka.ru/longreads/8877>.
- Sonaglia, R.C. Cos'è l'etnia? [What is the ethnos?]. *Etnie* 1980. 2: 3–4.